

СОЛНЕЧНЫЕ МЕЛОДИИ

ВЕЛИЧИЕ таланта — не только в его самобытности, но прежде всего в глубинных связях со своим временем. Жизнеутверждающее и всегда молодое, солнечное искусство Т. Хренникова рождено нашей советской эпохой. Оно отразило ее гуманистический, интернационалистский пафос, ее свершения и романтическую открытость. Композитор умеет с особой полнотой и свежестью передать в музыке высокие идеи, характерные приметы, сам энергичный пульс времени, раскрыть в чарующих звуках то новое, что рождается в жизни народа, что составляет суть помыслов и деяний советского человека. Прекрасные произведения Т. Хренникова — будь это монументальная народно-героическая опера, или поражающая эпическим размахом симфония, или задумчивая лирическая песня — всегда проникнуты дыханием современности.

Истоки его искусства — в богатейших традициях русской народной и классической музыки, в традициях Глинки, Чайковского, Мусоргского, Рахманинова.

— Только осваивая опыт великих музыкантов прошлого, развивая реалистические традиции, можно создавать произведения, достойные по своему содержанию и своему уровню нашей эпохи, — говорит Тихон Николаевич.

Однако его преданность лучшим традициям русской классики, опора на достижения советской композиторской школы, и прежде всего на опыт Прокофьева, органично сочетаются с новаторством, с неустанным поиском выразительных средств музыкального языка.

Хренников уверенно вошел в советскую музыку, когда ему едва исполнилось всего лишь девятнадцать лет. Первый концерт для фортепьяно с оркестром заставил заговорить о студенте Московской консерватории как о талантливом композиторе, отличающемся «лицом необычным выражением». А. Хачатурян

вспоминал: «Нельзя забыть того впечатления, которое произвела премьера фортепьянного концерта. Его музыка захватила своей задорной энергией, волевым напором, мелодической и ритмической свежестью. А первая симфония, вся пронизанная интонациями современности... Как верно услышал и точно передал композитор ритм нашей новой жизни! С первых шагов он ощущал мир своим, подвластным музыке, не боялся воплощать его в художественных образах, смело шел собственным путем, сохраняя веру в себя». Уже первые произведения, исполненные широкого дыхания русских степей и лесов, молодого задора, романтического порыва, властно завладели слушательской аудиторией, пристальным вниманием крупнейших музыкантов. Один из основоположников советской музыки Ю. Шапорин восторженно писал о Т. Хренникове: «Под перо невольно напрашивается слово, которым хочется определить главную черту композитора, пользующегося такой любовью народа. Это слово — щедрость! Щедрость таланта, души, человеческого и художественного обаяния... Кто еще из русских художников обладал этой безраздельно покоряющей чертой? Моя привычка искать аналогии в поэзии подсказывает — Есенин! Да, прежде всего вспоминается этот замечательный русский поэт! Таким вот пареньком, как когда-то Есенин, влюбленным в родные песни и поля, пришел в нашу музыку Тихон Хренников, и сразу в ней забурило, зазеленело что-то новое, живое, очень современное и в то же время очень русское! А можно ли не назвать щедростью ту динамичность, с которой он проявил себя в творчестве?».

Именно эта щедрость, согретая искренней любовью к людям, и сегодня определяет облик композитора. Его искусство привлекает внутренней гармонией и цельностью и в то же время поражает редкой многогранностью. Его творческий

диапазон чрезвычайно широк, его композиторская палитра многокрасочна и неповторима.

— Я считаю, что композитор должен работать во всех жанрах, — говорит Тихон Николаевич. — Кстати, творческий опыт наших крупнейших мастеров подтверждает это. Возьмите, например, творчество Д. Шостаковича или А. Хачатуряна: вы найдете здесь огромную широту жанров. И такое разнообразие, несомненно, обогащает фантазию композитора, придает его творчеству размах...

Эти слова характеризуют и многогранное творчество самого Т. Хренникова. В его масштабных симфониях, в пронизанных динамической импульсивностью и согретыми доброй улыбкой инструментальных концертах — фортепьянных, скрипичных, виолончельном — убедительно отразились глубокие раздумья композитора, сложный мир человеческой жизни, слитность «судьбы человеческой и судьбы народной».

Характерная черта музыки композитора — ярчайшая театральность, полнокровность человеческих характеров, которые населяют его оперы, балеты и оперетты, привлекающие идейно-образным и проблемно-тематическим богатством. Его произведения имеют счастливую сценическую судьбу, украшают афиши многих театров в нашей стране и за рубежом. Вот уже свыше сорока лет живет на оперных сценах героико-революционная народная музыкальная драма «В бурю», созданная композитором в дружестве с выдающимся режиссером В. Немировичем-Данченко. Монументальная опера «Мать» по одноименной повести М. Горького, впервые увидевшая свет на сцене Большого театра Союза ССР, искристая, комедийная опера «Безродный зять», опера для детей «Мальчик-великан», веселая опера для Московского камерного музыкального театра

«Много шума из-за сердца» — все это проявления разных граней таланта музыканта-драматурга, смело расширяющего обиходно-эстетические горизонты современной оперы. Значительным вкладом в развитие балетного искусства стали ярко мелодичные, танцевальные комедийные балеты Т. Хренникова: «Любовью за любовь», «Гусарская баллада» и детский балет «Наш двор». Свое веское и оригинальное слово сказал композитор и в сложном «легком жанре», написав оперетты «Белая ночь» и «Сто чертей и одна девушка».

— Я не мог бы выделить из всех жанров, в которых работаю, единственный, чтобы отметить его особым пристрастием, — говорит Тихон Николаевич. — Все они одинаково важны и в равной степени необходимы для наиболее полного самовыражения композитора. При всей «грандиозности и значимости» оперы, симфонии или, скажем, инструментального концерта они иной раз бывают бессильны, чтобы найти самый короткий путь к человеческому сердцу. Так что рядом и, я бы сказал, в органической взаимосвязи соседствуют с крупным жанром и массовая песня, и романс. К примеру, песни, песенные интонации в опере — благодатный материал для создания сложных музыкальных характеристик героев, для подчеркивания необходимых психологических деталей... Песенность — это, я думаю, то мелодическое начало, которое должно присутствовать в каждом произведении любого композитора, обретая в любом жанре музыки свои специфические, индивидуальные черты. В самом деле, если нет образного мелодического начала, преобразенного в специфике жанра, то, какими бы современными выразительными средствами ни было решено сочинение, в нем не будет настоящей доходчивости, того душевного «зерна», что находит отклик в

сердцах людей, любящих музыку. Не случайно же Моцарт говорил: «Мелодия — душа музыки».

Сам Тихон Хренников — один из лучших мелодистов. Его глубоко патриотичные, одухотворенные песни, постоянно звучащие в концертах, театральных спектаклях, фильмах, по радио и телевидению, — это целый поэтический мир.

Популярность его сочинений неуклонно возрастает, все более широкие круги слушателей на разных континентах находят в его музыке источник оптимизма, ответы на свои духовные запросы. Ведь искусство, рожденное щедрым сердцем художника, открыто каждому, обращено к сердцам современников.

Человек большой нравственной красоты, мастер, воспитавший немало ярких музыкантов, крупный общественный и государственный деятель, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, первый секретарь правления Союза композиторов СССР, Т. Хренников встретил свое семидесятилетие в полном расцвете таланта, радуя новыми прекрасными сочинениями, премьеры которых прозвучали в Москве именно в эти дни.

Юрий СТАНИШЕВСКИЙ,
доктор искусствоведения.